

БЕЛОКАМЕННАЯ ПЛИТА СО СТИХОТВОРНОЙ ЛЕТОПИСЬЮ ИЗ НИКОЛО-УГРЕШСКОГО МОНАСТЫРЯ

А. Г. АВДЕЕВ

кандидат исторических наук, ст. преподаватель исторического факультета ПСТГУ

А. М. ПРОКОПЕНКО

историк-архивист

Статья посвящена публикации и источниковедческому анализу стихотворной надписи конца XVIII в. с «летописью» Николо-Угрешского монастыря. Основными источниками, привлеченными к ее исследованию, являются различные редакции Сказания о начале Николо-Угрешского монастыря и статьи из древнерусских летописей и хронографов. Целью данной статьи является публикация и исследование стихотворной летописи Николо-Угрешского монастыря, высеченной на белокаменной плите ¹.

Белокаменная плита прямоугольной формы, обломанная сверху и снизу. Высота плиты 204 см, ширина 76 см. Левая и правая стороны плиты заключены в рамку, украшенную по краям резным растительным орнаментом, аналогичным орнаменту на строительной надписи 1654 г. из подворья Рязанских митрополитов ². В верхней части плиты рамка сохранилась частично у левого угла. Ширина рамки 5–6 см. Надпись в 22 строки. Высота строк 6,6 см, расстояние между строками 8 см. Буквы изящной удлинённой формы. Текст разделен на слова, цезуры в строках стихов за исключением сткк. 1–2 и 22 обозначены большими пробелами. Стк. 22, за исключением отдельных букв, почти полностью утрачена. Лигатуры: стк. 1 – **ак** в словосочетании «**дѣлако**»; стк. 2 – **ага** в слове «**нагавѣ**»; стк. 3 – **на** в слове «**знаменна**»; стк. 4 – **на** в слове «**пѣстѣнна**»; стк. 5 – **гѣ** в слове «**вѣгѣ**», **чит** в слове «**[ѡ]значитѣ**»; стк. 6 – **чи** в слове «**озрачитѣ**»; стк. 7 – **тн** в слове

¹ Сохранилась рукописная копия надписи, выполненная в 1846 г. игуменом Николо-Угрешского монастыря Иларием [РГАДА. Ф. 1209 (Николо-Угрешский монастырь). Оп. 1. Д. 44а. Л. 3 (гражданским шрифтом)]. Изд.: *Горицкий Я.* Угреша. Воспоминания об Угрешской Николаевской пустыни в 15-ти верстах от Москвы. М., 1862. С. 16–18 (церковнославянским шрифтом по копии второй половины XIX в.).

² Надпись не опубликована. Хранится в лапидарии Музея Истории Москвы.

«ѡсмѡтѣно»; стк. 11 – ми в слове «димитрій», ичъ в слове «ѡвѡнновичъ»; стк. 12 – ли и ки в слове «вѡлѡкнѡ»; стк. 19 – иш в слове «пришѣдъ», кн в слове «кнѡзь»; стк. 20 – ик и нѣ в слове «икѡнѣ», ин в слове «вѡннство». По характеру шрифта надпись датируется концом XVII в.

Плита с надписью находится внутри входных ворот на восточной стене колокольни.

Публикуем по камню. Утраченные и плохо сохранившиеся слова восстанавливаем по публикации Я. Горицкого. Стк. 22 восстанавливаем по копии иг. Илария.

	в жѣзни сѣи дѣла ко ежѣиен славѣ	
	творатса к ползѣ людѣи всѣхъ наѡвѣ	
	ѣще чюдѣсны	знѡмениа бывѡю
5	мѣста в житѣство	и в пѣстынѡхъ знѡю
	во пѣвыхъ самъ бгъ	идѣжъ что [ѡ]знѡчитъ
	и чре стѣхъ си	чюдеси озрѡчитъ
	тѡко и в лѣто	[ш]естъ тысящ ѡсмѡтѣно
	сѣмдесѡт дѣвѡтъ	авгѡста ѡвротѣно
	виноу мѣстѡ	чудѣно показѡса
10	кнѡзѣ ^м великн ^м	се ѡгрѣша прозвѡса
	[кнѡзь] бо димитрій	ѡвѡнновичъ рѡкн
	пойде с вѡннство ^м	вѡлѡкнѡ зовѣмы дѡнски
	из града москвы	на царѡ мамѡл
	словожна к вѣрѣ	творѡщаго слѡл
15	дѣслъ патъ вѣстъ ше ^л	стѡ в шатрѣхъ и видѣ
	икѡнѡ свѡта	никѡлы чюднѡ здѣ
	стои на древо ^м	недержннѡ с <з>вѣ ^д дами
	ѡже вкрѡгъ толѡ	свѣтѡ и рѡствами
	пришѣдъ под древо	кнѡзь велик[ни] молѡса
20	икѡнѣ чюднѣи	с вѡннство ^м п[оклонѡса]
	сѣ тѡ с во ^д дѡха	сшѣдъ [кнѡзю] врѡчѡса
	на врагъ [по]вѣд[а] отъ свѡтаго устро[и]нѡ	

1. в] въ – Я. Горицкий. въ – иг. Иларий. сѣи] сѣи – Я. Горицкий. дѣла] дѣла – Я. Горицкий. ко] кѡ – Я. Горицкий. ежѣиен] ежѣиен – Я. Горицкий. славе] славѣ – Я. Горицкий. 2. троратса] творѡтса – Я. Горицкий. ползѣ] ползѣ – Я. Горицей пользѣ иг. Иларий. наѡвѣ] наѡве – Я. Горицкий. 3. чюдѣсны] чюдѣсны – Я. Горицкий. знѡмениа] знѡмениа – Я. Горицкий. знаменѡ – иг. Иларий. бывѡю] бывѡютъ – Я. Горицкий. 4. житѣство] житѣльство – Я. Горицкий. житѣльство – иг. Иларий. в] во – иг. Иларий. пѣстынѡхъ] пѣстынѡхъ – Я. Горицкий. знѡю] знѡютъ – Я. Горицкий. 5. во] во – Я. Горицкий. пѣвыхъ] пѣрвыхъ Я. Горицкий. идѣжъ] когдѡ – Я. Горицкий. гдѣ когдѡ – иг. Иларий. что] чтѡ – Я. Горицкий. [ѡ]знѡчитъ] ѡзнѡчитъ – Я.

Горицкий. 6. ѿ] ѿ — Я. Горицкий. чрѣ] чрѣзь — Я. Горицкий. чрезъ — иг. Иларий. сѣты] свѣтыхъ — Я. Горицкий. чудеси] чюдеси — Я. Горицкий. чудесно — иг. Иларий. озрѣтитъ] ѡзрѣтитъ — Я. Горицкий. 7. и] ѿ — Я. Горицкий. в] въ — Я. Горицкий. ты́сац] ты́саць — Я. Горицкий. ты́сячь — иг. Иларий. ѡсмѡтно] ѡсмѡтно — Я. Горицкий. осмь сотно — иг. Иларий. 8. сѣмдесѣт] сѣмдесѣть — Я. Горицкий. семдесять — иг. Иларий. дѣвѣтъ] дѣвѣть — Я. Горицкий. девять — иг. Иларий. ѡвротнѡ] слово плохой сохранности, в правильности прочтения уверенности нет. ѡбрѡтнѡ — Я. Горицкий. обратно — иг. Иларий. 9. мѣсто] мѣсто — Я. Горицкий. 10. кнѣзе] кнѣземъ — Я. Горицкий. велики] великимъ — Я. Горицкий. прозвасѣ] назвѣсѣ — Я. Горицкий. назвася — иг. Иларий. 11. димитрій] димитрій — Я. Горицкий. ѿѡнновичъ] ѿѡнновичъ — Я. Горицкий. ѿѡнновичъ — иг. Иларий. рѡки] рѡскій — Я. Горицкий. роскій — иг. Иларий. 12. поиде] поиде — Я. Горицкий. с] съ — Я. Горицкий. вѡннство] вѡннствомъ — Я. Горицкий. вѣлнкі] слово плохой сохранности, в правильности прочтения уверенности нет. въ полкѣ — Я. Горицкий. высокій — иг. Иларий. зовѣмы] зовѣмый — Я. Горицкий. зовемый — иг. Иларий. дѡнски] дѡнскій — Я. Горицкий. Донскій — иг. Иларий. 13. ѿз] ѿзь — Я. Горицкий. града] града — Я. Горицкий. на] на — Я. Горицкий. 14. злобожна] злобѡжна — Я. Горицкий. к] къ — Я. Горицкий. въ — иг. Иларий. злѡ] злѡ — Я. Горицкий. 15. дѣсѣ] дѣсѣть — Я. Горицкий. десять — иг. Иларий. пѣтъ] пѣть — Я. Горицкий. вѣстѣ] вѣстѣть — Я. Горицкий. шѣ] шѣдъ — Я. Горицкий. в] въ — иг. Иларий. шатрѣ] шатрѣхъ — Я. Горицкий. шатрѣ — иг. Иларий. и видѣ] ѿ видѣ — Я. Горицкий. 16. свѣта] св. — Я. Горицкий. чюднѣ] чюднѣ — Я. Горицкий. 17. стои] стоитъ — Я. Горицкий. на] надъ — Я. Горицкий. древо] дрѣвомъ — Я. Горицкий. недѣржна] не дѣржна — Я. Горицкий. недѣржна — иг. Иларий. с <з>вѣдами] свѣдами — надпись. звездѡми — Я. Горицкий. звездами — иг. Иларий. 18. вкрѡгъ] вкрѡгъ — Я. Горицкий. въ кругъ — иг. Иларий. ѿрѣствами] ѿзрѣдственнѣ — Я. Горицкий. изрядствами — иг. Иларий. 19. под] подъ — Я. Горицкий. древо] дрѣво — Я. Горицкий. кнѣзь] кнѣзь — Я. Горицкий. велик[ни] великій — Я. Горицкий. 20. ѿкѡнѣ] ѿкѡне — Я. Горицкий. чюднѣ] чюднѣй — Я. Горицкий. чудный — иг. Иларий. 21. сѣ та] ѿ та — Я. Горицкий. ита — иг. Иларий. вѡдѣха] въздѣха — Я. Горицкий. сшѣдъ] сшидѣ — иг. Иларий. [кнѣзю] къ кнѣзю — Я. Горицкий. 22. в надписи уцелели отдельные буквы; полный текст сохранился только в списке иг. Илария.

Надпись представляет стихотворное сказание о чудесном явлении иконы св. Николая Чудотворца Дмитрию Донскому и об основании на

этом месте Николо-Угрешского монастыря. Я. Горицкий, осуществивший первую публикацию надписи, считал это сказание неоконченным. Действительно, в нем рассказано о явлении иконы св. Николая Чудотворца и возникновении названия «Угреша», но ничего не сообщается о создании на этом месте обители. Скорее всего, в надписи была зафиксирована первая часть стихотворного сказания о начале Николо-Угрешского монастыря, тогда как вторая часть, находившаяся на другой белокаменной плите, была утрачена задолго до второй половины 40-х гг. XIX в., когда игумен Иларий снял копию с сохранившейся плиты. По всей видимости, первоначально стихотворное сказание занимало две белокаменные плиты, которые должны были находиться справа и слева от входа в какое-либо каменное сооружение.

Николо-Угрешский монастырь упоминается в летописях с конца 70-х гг. XV в. В апреле 6986/1478 г. «на Угрешю в монастырь к Николе» был сослан некий чернец из Паисиева Галичского монастыря, «возопивший» в сенях у великого князя о грядущем на Пасху пожаре в Москве³. В ноябре 6999/1490 г. игумен Николо-Угрешского монастыря Авраамий был рукоположен в епископы Коломенские⁴. Наконец, в августе 7005/1497 г. до этой обители провожали княгиню Рязанскую Анну, прибывшую в Москву⁵.

Тем не менее, сведения о времени и обстоятельствах основания монастыря появляются в летописцах и хронографах, начиная с конца XVI в. Одно из первых таких свидетельств попало в Хронограф редакции 1599 г. с дополнительными статьями, сохранившийся в списке первой трети XVII в.⁶, затем – в компилятивном Пискаревском летописце, доведенном до 1642 г.⁷ Именно они впервые сообщают о явлении чудотворного образа св. Николая Чудотворца Дмитрию Донскому перед Куликовской битвой, что не нашло отражения в памятниках Куликовского цикла. На основе этих сведений, по-видимому, и сформировалось Сказание о явлении чудотворной иконы св. Николая Чудотворца на Угреше, положенное в основу стихотворной надписи. Рассмотрим эти сообщения подробно.

Сказание, сохраненное в Пискаревском летописце, кратко и не находит аналогий в других версиях о явлении чудотворного образа.

³ Софийская II летопись // ПСРЛ. Т. VI. Вып. 2. М., 2001. Стб. 324; Львовская летопись // ПСРЛ. Т. XX. Ч. 1. СПб., 1901. С. 353; Типографская летопись // ПСРЛ. Т. 24. М., 2000. С. 237; Летописный свод 1518 г. (Уваровский летописец) // ПСРЛ. Т. 28. М.; Л., 1963. С. 319.

⁴ Никоновская летопись // ПСРЛ. Т. XII. СПб., 1901. С. 227.

⁵ Софийская II летопись... Стб. 354.

⁶ РГБ ОР. Ф. 803. I (Библиотека Народного университета им. А.Л. Шанявского). № 3. Л. 573 об. – 574.

⁷ Пискаревский летописец // ПСРЛ. Т. 34. М., 1978. С. 124.

Оно сообщает, что Дмитрий Донской «совокупився со всеми князьями рускими и со всею силою и поиде противу их вборзе с Москвы, хотя оборонити своей отчины. И прииде на стан, на место Угрешю, где ныне монастырь стоит, и тут ему явися Никола и хваля его совет и хождение на безбожново Мамаю, и с того времени ста монастырь на Угреше»⁸. Возможно, именно здесь мы имеем дело с древнейшей версией Сказания, может быть, сложившейся на основе устного предания, бытовавшего в Николо-Угрешском монастыре.

Большее значение для выявления источника стихотворной надписи имеет сообщение Хронографа редакции 1599 г.:

(Л. 573 об.) в лѣто • ̅҃҃ • ѿ пѣ мѣа августа. блговѣрный великий князь дмитрій ѿвановичь противѹ поиде безбожнаго князя мамая и вѣ(Л. 574)дѣв нѣкое видѣние в дѣбри ѿбразѹ чудотворца николы никѣмъ не держимъ, и на то^м мѣсте со³да мнѣтръ во ѿма стго николы иже зовомы ѳгри.

Это сообщение, по всей вероятности, в конце XVII в. легло в основу первой или краткой редакции Сказания о явлении чудотворной иконы св. Николая Чудотворца на Угреше. Приведем ее по сборнику начала XVIII в., где она помещена среди сказаний о явлениях чудотворных икон⁹:

(Л. 169) в лѣто ̅҃҃пѣ^г го^м мѣа августа в днѣ блговѣрный великий князь димитрій ѿанновичь поиде с москвы с войнство^м своймъ противѹ безбожнаго¹ князя мамая и ѿ иде еи поприць ѿ града москвы и ста (Л. 169 об.) на полѣ вшатрѣх и видѣ ѿбразѹ великаго чудотворца николы на древо^м стоащъ ничимъ же держимъ и ѿколо ѿбраза звѣзды сіающа. и егда возвратиса повѣдивъ мамая и на то^м мѣсте монастырь со³да во ѿма стго николы иже зовомы ѳгри. ѿбра³ же той тамо постаѣви во ѿбители чудотѣйствѣа.

Примечания: ¹Испр. из **БЕЗБОЖНАГО**.

Эта редакция, иногда сопровождаемая заголовком «ѿ началѣ никольскаго мнѣтра на оѳгрѣшѣ», без особых разночтений (за исключением заключительной фразы «во ѿбители чудотѣйствѣа», отсутст-

⁸ Пискаревский летописец... С. 124.

⁹ НБ МГУ. ОРиРК. № 293. Л. 169—169 об. Характеристику сборника см.: Поздеева И.В. Вновь найденный сборник Симеона Моховикова с гравюрами Г.П. Тепчегорского // Народная гравюра и фольклор в России XVII-XIX вв. Материалы научной конференции к 150-летию со дня рождения Д.А. Ровинского. М., 1976. С. 175—198. По-видимому, этой редакции полностью аналогичен список Сказания из сборника смешанного содержания конца XVII — начала XVIII в. из Музейского собрания ГИМ (ГИМ ОР. Музейское собрание. № 998. Л. 24 об.).

вующей в ряде рукописей) читается в составе иконописных подлинников XVII-XVIII вв.¹⁰.

По сравнению с Хронографом редакции 1599 г., краткая редакция Сказания более подробна. Она содержит отсутствующие в нем сведения о расстоянии от Москвы до места явления иконы, о звездах, окружающих чудотворный образ, говорит об основании монастыря после Куликовской битвы. Однако на ее генетическую связь со статьей из Хронографа редакции 1599 г. указывают общие для обеих памятников фразы, а, главное, название места явления образа – «Ўгри», по-видимому, исконного топонима данной местности. Его этимология при этом не раскрывается.

Вторая – пространная – редакция, по-видимому, возникшая независимо от версии Хронографа редакции 1599 г., сохранилась в двух разновидностях. Первая – подробная – разновидность сохранилась в списке, сделанном в 1846 г. архимандритом Иларием¹¹, по которому мы и приводим ее ниже:

(Л. 1) Въ лѣто 6879мъ году, августа 9 дня, при Алексіи митрополите Московскомъ, благополучно скипетръ Россійскія державы правящу благоверному великому князю Димитрію Іоанновичу Донскому, Божіимъ попущеніемъ грѣхъ ради нашихъ, бысть нашествіе нечестиваго Мамаю, царя Татарскаго, на Россійскую землю, о чемъ ему зело скорбящу. В то время преподобный Сергій, игумень Радонежскій, благоразумными своими словесы его подтверждая, подаде ему немалое утешеніе и молитвою своею во оружи его и о преславной на враги победѣ пророчествова, глаголя: «Изъ иди противу варваръ, всякое отъ себѣ отвергши измененіе, Богу ти помогаючи, враги победиши и здравъ въ отечество свое возвратиши. И тако во оруженъ убо бывъ благоверный князь Димитрій Іоанновичъ, послушавъ того благоразумнаго советника, изыдѣ изъ града Москвы противу Мамаю, злочестиваго врага сущаго, и отшедъ от Москвы 15 поприщъ, ста в шатрахъ на мѣсте злачнѣмъ для преупокоенія съ воинствомъ своимъ, и на мѣсте ономъ явися ему пречуденъ образъ, вапою украшенъ, святаго Христова угодника Николая чудотворца, весь звездами свѣтло окружаемъ¹, (Л. 1 об.) стоящъ о себѣ на воздухѣ над древомъ, зовомымъ сосною, ту стоящей, никимъ держимъ. И то видѣ явленіе благоверный великій князь Димитрій Іоанновичъ, страхомъ и радостію одержимъ, притечѣ съ вѣ-

¹⁰ Сперанский М.Н. Описание рукописей Тверского музея. Ч. 2. Тверь, 1904. С. 213; РГБ ОР. Ф. 722 (поступления 1992 г.). № 7. Л. 34.

¹¹ РГАДА. Ф. 1205 (Николо-Угрешский монастырь). Оп. 1. Д. 44а. Л. 1–2.

рою несумненною съ воинствомъ своимъ съ благородными князи и боляры, подъ то древо и, молящимся имъ теплѣ со слезами новоявленному чудному оному образу угодника Божія Николая чудотворца, и еще ему молящюся, услыша Господь молитву и моленіе его, снидѣ сама съ высоты святая оная икона и вдадеса в честыя руцѣ его. Онъ же радосно и умильно пріять ю на рамы своя со слезами и обл<обы>ыза² ю. О блаженная руцѣ, еже такой неоцененный даръ удостоишася отъ Бога пріяти! Блаженъ еси и самъ ты, благоверный великій княже, яко съ пречуднымъ тебѣ иконы явленіемъ скорая на враги победа явися, купно же не безъ пролитія крови христіанскія. Тогда защищеніемъ угодника Божія нечестивыхъ же и злобожныхъ отъ лица меча Россійскаго, яко дрях<л>и³, всѣ въ бѣгъ обратишася, ини же мечемъ погибоша, и тако на враги победа и щастливое на нихъ враговъ одоленіе тебѣ, благоверному великому князю даровася. Егда бо точію приближашася благоверный великій князь Димитрій Іоанновичъ съ воинствомъ своимъ къ варварскимъ полкамъ, то невидимъ угодникъ Божій Николай чудотворецъ, судомъ Божиимъ претя имъ, устраши и внезапно на нихъ нападѣ страхъ, трепеть и ужась, и трепетни бывше, вси смятошася, подвигошася и в бѣгство обратишася ихъ бесчестіемъ, яко немощни, и злочестивіи отъ благочестивѣйшаго великаго князя абіе прогнашася. И возвратився благоверный великій князь благополучно отъ брани съ преславною победою, достиже паки онаго мѣста, на немже оный образъ (Л. 2) съ явленіемъ чудѣснѣ въ честныя руцѣ ему вдадеса, и, о дарованн<е>й⁴ ему победѣ на враги благодаривъ Всесвятаго Бога и угодника Божія Николая, моляся, совершивъ молебное пѣніе⁵ съ воинствомъ⁶ своимъ и съ благоверными князи и боляры. И в то время самъ благоверный великій князь Димитрій Іоанновичъ нарече оное мѣсто прозваніемъ Угрѣша, яже зовется темъ именемъ и до сего днѣ, в лепоту пречуднѣ. И тако отъ пречуднаго того образа множайшія чудеса правовернымъ сердцамъ даровашася и на неизреченную радость къ почитанію святыхъ иконъ возбудишася, якоже и у самага благовернаго великаго князя тогда сердце радостно согрѣся, и отъ туда, Духомъ Святымъ наставляемъ, и ревностно повелѣ на ономъ мѣсте соорудити храмъ, церковь святую во имя и въ честь святителя, угодника Христова Николая чудотворца, и воздвигнути обитель славу, и удовольствова ю всеми потребными неоскудн<о>⁷ въ пречестное и святое прославленіе имени Божія, дивная и славная во святыхъ Своихъ дѣйствующаго: тако любитъ Господь своихъ угодниковъ, яко по успѣніи ихъ во иконахъ прославляетъ и благовернымъ царемъ и великимъ княземъ по-

беды на враги ради прошенія ихъ даруеть, такождѣ и протчимъ всемъ православнымъ всякаго чина и достоинства, прибѣгающимъ и молящимся Ему и просящимъ у Него съ верою милости, скорый Услышатель и Избавитель отъ великихъ смертныхъ бѣдъ, и всемъ злостраждущимъ и напугутствующимъ во всякихъ бѣдахъ и напастехъ ревностный и незамедлимый Помощникъ и Защитникъ. Аминь.

Примечания: ¹Испр. из **окражаемъ**. ²В ркп. **облыза**. ³В ркп. **дряхри**. ⁴В ркп. **дарованный**. ^{5–6}В ркп. **дважды**. ⁷Ркп. **неоскудну**.

Сокращенная разновидность пространной редакции Сказания под названием «Письменная повесть о явлении чудотворного образа Николая Чудотворца и о зачатии обители, зовомья на Угреше», как кажется, является более ранней, нежели подробная разновидность. В ней лишь фиксируется чудо обретения иконы и рассказывается об основании монастыря после Куликовской битвы. Эта редакция сохранилась в списке, датированном 1781 г.¹², в копии, сделанной с него в первой половине XIX в.¹³, а также в подробном изложении по рукописи, «неизвестно когда и кем составленной»¹⁴. Судя по особенностям языка, обе редакции Сказания могут быть датированы XVII в. При этом в краткой редакции, переписанной в старообрядческой среде, имя святого дано в «дораскольной» форме – Никола, в пространной же – в «послераскольной» – Николай. Приводим текст сокращенной разновидности Сказания по списку 1781 г. (список А) с различиями по списку первой половины XIX в. (список В):

(Л. 4 об.) В`лѣто 6879 августа д¹ дня² при Алексѣи³ митрополитѣ Московскомъ благовѣрный великій князь Димитрій⁴ Іванновичъ⁵ Донской изыде из⁶ града Москвы противу нечестиваго Мамаея царя Татарскаго⁷. И отшед от⁸ Москвы пятнадесять⁹ поприщ¹⁰ став`шатрахъ¹¹ на мѣстѣ злачнемъ для преупокоенія¹² с`воинствомъ своимъ. И явися ему на ономъ мѣстѣ пречуденъ образъ Николая Чудотворца, вапою¹³ украшенный и¹⁴ звѣздами свѣтло окружаемый и великим¹⁵ свѣтомъ осияваемый¹⁶, стоящъ о себѣ на воздусъ над¹⁷ древом¹⁸, зовомою сосною, ту стоящую, никим¹⁹ же держимый. И молящуся²⁰ ему великому князю Димитрѣю *(Л. 5)* Іванновичу Донскому сниде сама с`высоты стая²¹ оная ікона²² и в`дадеся в`честные²³ руцѣ его. По²⁴ возвращеніи же благовѣрному князю от²⁵ брани с`преславною побѣдою, достиже паки онаго²⁶ мѣста, на немъ же

¹² РГАДА. Ф. 1205 (Николо-Угрешскаий монастырь). Оп. 1. Д. 1. Л. 4 об. – 5.

¹³ РГАДА. Ф. 1205 (Николо-Угрешскаий монастырь). Оп. 1. Д. 1. Л. 22–23.

¹⁴ Угреша. Историческое описание Николаевского Угрешского общежительно-го монастыря. М., 1881. С. 6–7.

оний образ²⁷ с` явленіемъ чудеснѣ²⁸ в` честныя руцѣ его в` дадеса²⁹, и о дарованнѣй ему побѣдѣ благодаривъ Бога и угодника Бжїя³⁰ Николая, моляся³¹, соверши молебное пѣніе и с воинством своим. И в` то время самъ благовѣрный великій³² князь Димитрій Іванновичъ³³ с благовѣрными князи и боляры нарече оное мѣсто прозваніемъ Угрѣша, еже зовется и до³⁴ сегѣ³⁵ дне, и повелѣ на ономъ мѣстѣ сооружить храмъ, церковь³⁶ во имя и в` честь сѣителя³⁷, угодника Христова Николая Чудотворца и воздвигнути³⁸ обитек³⁹ славному и удовольствия ю к` пропитанію всѣми⁴⁰ потребными неоскудно.

Разночтения: ¹Так в ркп. В дн. ²В дн. ³В А испр. посл. буква. В Алексѣѣ. ⁴В Димитрій. ⁵В Іоаннович. ⁶В изъ. ⁷В Татарскаго. ⁸В отъ. ⁹А 15. ¹⁰В поприщѣ. ¹¹В А испр. из та. ¹²В преупокоеніи. ¹³В В испр. из валою. ¹⁴В В нет. ¹⁵В вѣликимъ. ¹⁶В осіяваемый. ¹⁷В надъ. ¹⁸В древомъ. ¹⁹В никимъ. ²⁰В испр. из молящюго. ²¹В святя. ²²В икона. ²³В честныя. ²⁴В В испр. первая буква. ²⁵В отъ. ²⁶В онаго. ²⁷В образъ. ²⁸В чудесне. ²⁹В дадеса. ³⁰В В без титла. ³¹В А испр. из молиси. ³²А и великій. ³³В Іоаннович. ³⁴В де. ³⁵В сего. ³⁶В В в скобках. ³⁷В В без титла. ³⁸В воздвигнуту, испр. из воздвигнуть. ³⁹В обитель. ⁴⁰В велѣ, сверху карандашом испр. на всѣми.

Определенное влияние на эту редакцию Сказания, без сомнения, оказало Житие свв. Константина и Елены, точнее, содержащийся в нем рассказ о явлении св. императору Константину знаменія Креста перед битвой на Мульвийском мосту. Сравним фразы из текста Сказания, которые могут свидетельствовать о знакомстве его составителя с Житием свв. Константина и Елены. Последнее цитируется по списку, включенному в состав Летописца Еллинскаго и Римскаго, созданнаго в XV в.¹⁵:

Сказаніе

Летописец

И отшед от Москвы пятнадесять Живущу бо ему на некоем поле с поприщѣ ста в` шатрахъ на мѣстѣ свои, молебнѣ молящюся и тружда- тѣ злачнемъ для преупокоенія с` ющюся
воинствомъ своимъ.

И явися ему на ономъ мѣстѣ пре- Божіе же знаменіе некако явися
чуденъ образъ Николая Чудо- ему от полудневнемъ часе, и луч
творца, вапою украшеннѣй и пушаніе бе от него паче солнца,
звѣздами свѣтло окружаемѣй и блещася на воздусе на крестнѣй
великимъ свѣтомъ осіяваемый, образ, предознаменовася писан-
стоящъ о себѣ на воздусѣ над ми римскими воображенъ звезда-
древомъ, зовомою сосною, ту сто- ми.
ящею, никимъ же держимѣй.

¹⁵ Летописец Еллинскій и Римскій. Т. 1. Текст. СПб., 1999. С. 278.

И это сходство не является внешним, основанным на сюжетной близости обоих явлений. В памятниках Куликовского цикла победа над Мамаем не только ставится в один ряд с деяниями пророка Моисея, царя Давида, «нового царя Константина» и Ярослава Мудрого, победившего «братоубицу безглавного зверя Святополка»¹⁶, но и сам Дмитрий Донской – победитель Мамая – сравнивается с Константином Великим¹⁷. Более того, в Сказании о брани благоверного князя Димитрия Ивановича с нечестивым царем Мамаем еллинским» Дмитрий Донской перед битвой возлагает надежды на взятые с собой частицы Животворящего Креста, «иже сим образом явися православному царю Костянтину, егда ему на брани сущу с нечестивыми и чудным именем твоим, образом сим победи их»¹⁸.

Обе редакции Сказания оформлены в виде летописной статьи, повествующей об основании монастыря. В принципе, это весьма характерно для агиографических произведений второй половины XVII в., в которых возрастает роль документальности повествования, в том числе и использования летописей в качестве исторического свидетельства, тогда как сведения летописей, обработанных в то же время, напротив, обрастают массой домысленных подробностей¹⁹. И, вместе с тем, Сказание сохраняет многие обороты, характерные именно для сказаний о явлении чудотворных икон. Так, фраза «древо, зовомое сосною», находит прекрасную параллель в Сказании о явлении Словинской иконы Божией Матери, составленном в 1655 г., где упоминается «древо, нарицаемое береза»²⁰.

Одним из важных отличий этой редакции сказания является включение «народной» этимологии топонима «Угреша». В пространной редакции оно объясняется тем, что этим явлением и помощью св.

¹⁶ Памятники... С. 40, 80.

¹⁷ Памятники... С. 169, 240.

¹⁸ Памятники... С. 175, 329, 360.

¹⁹ *Ромодановская Е. К.* Русская литература на пороге Нового времени. Пути формирования русской беллетристики переходного периода. Новосибирск, 1994. С. 70, 82. Е. К. Ромодановская предпочитает оперировать понятием «вымысел», который вряд ли применим к агиографическим произведениям и сказаниям о явлениях чудотворных икон. Применительно к этим жанрам древнерусской книжности, видимо, разумнее оперировать термином «домысел», который, согласно А. А. Белецкому, означает максимальное приближение к жизненной правде путем создания иллюзии воспроизведения подлинной действительности (Белецкий А. А. Вымысел и домysel в художественной литературе, преимущественно русской // Белецкий А. А. Избранные труды по теории литературы. М., 1964. С. 430). Впрочем, понятие «домysel» в агиографии может касаться не самого факта, а его деталей, воспроизведенных агиографом, выступающим интерпретатором факта.

²⁰ *Авдеев А. Г.* Памятники книжности XVII в. из Галицкого уезда. 1. Сказание о явлении Словинской иконы Божьей Матери // Вестник архивиста. 2002. № 4–5. С. 235.

Николая Угодника у Дмитрия Донского «**сердце радостно согрѣся**», отчего он и назвал это место Угрешей. В сокращенной – просто констатируется факт, что название местности дал Дмитрий Донской после победы на Куликовом поле. Как отмечал Л.В. Успенский, «такие народные этимологии не сдерживаются никакой логикой», объясняя инозычные топонимы из фраз типа «Ох, бег тяжкий» (село Бектяшка), «Ты кинешь меня» (Кинешма), «Режь мя» (река Решма), «Я хрома» (Яхрома) и т.п.²¹. На деле, монастырь, скорее всего, получил второе название по урочищу Угри (название сохранилось в редакции, восходящей к Хронографу 1599 г.) или по протекающей близ обители реке Угреше. При этом в названии реки угадывается финно-угорский формант *-киша*, *-кса*, обычный в названиях многих рек Северо-Восточной Руси, в том числе и Московского края²².

По-видимому, данная редакция Сказания не могла возникнуть ранее середины XV в. – по упоминанию в качестве действующего лица митрополита Алексия, канонизированного в 1447 или 1448 г.²³. Немаловажно, что имя предстоятеля Русской Церкви упомянуто в Сказании без подобающего его чину титула «чудотворец» или «святитель», как в краткой редакции Задонщины, созданной или переписанной книгописцем Кирилло-Белозерского монастыря Ефросином между 1479 и 1483 гг.²⁴. Однако, в отличие от Ефросина, составитель Сказания не знал точной даты смерти святителя, что позволяет говорить о более поздней дате возникновения Сказания. На это же указывает и титул святителя – митрополит Московский, который был усвоен предстоятелями Русской Церкви только в 1447 г. Эта реалья относится к более позднему времени. Так, применительно к святителю Алексию этот титул появляется в древнерусских надгробиях начиная с 40-х гг. XVI в.²⁵. Таким образом, Сказание могло возникнуть не позднее 60-х гг. XVI в. На это, в частности, указывает употребление почетного наименования князя Дмитрия Ивановича «Донской», которое впервые появляется в документах, датированных 60-ми гг. XVI в., а в 40–60-е гг. следующего столетия входит в употребление в четвьей

²¹ Успенский Л.В. Загадки топонимики. М., 1969. С. 254–255.

²² Авдеев А.Г. «Град Галич первой» (О времени, месте и исторических обстоятельствах основания Галича Мерьского) // Вестник МГУ. Сер. 8. История. 2002. № 4. С. 78.

²³ Ключевский В.О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 134.

²⁴ Памятники Куликовского цикла. СПб., 1998. С. 88, 91.

²⁵ Жизненский А.К. Описание Тверского музея. Археологический отдел. М., 1888. С. 31; Николаева Т.В. Надгробные плиты под западным притвором Троицкого собора // Сообщения Загорского Государственного историко-художественного музея-заповедника. Вып. 2. Загорск, 1958. С. 101. № 12.

литературе, предназначенной широким кругам читателей, в частности, в печатном Прологе 1642 г.²⁶ То же касается и наименования в Сказании татар варварами. Этот термин применительно к ним, хотя и редко, но употребляется в русских летописях, созданных в XVI в. Словарь русского языка XI–XVII вв. дает это слово со ссылкой на Львовскую летопись²⁷. Варварами татар называет и Повесть о Казанском ханстве, составленная в 1564–1566 гг.²⁸. Для нас особенно важно то, что этот памятник книжности оказал прямое влияние на Сказание о явлении чудотворного образа святителя Николая на Угреше. В Повести, как и в Сказании, едва ли не главную роль играют чудеса святителя Николая, оказавшие решающее влияние на победу русского войска.

Сказание о явлении...

Повесть о Казанском царстве²⁹

Тогда защищеніемъ угодника Божія нечестивыхъ же и злобныхъ отъ лица меча Россійскаго, яко дряхли, всѣ въ бѣгъ обратшася, инии же мечемъ погибоша, и тако на враги победа и щастливое на нихъ враговъ одоленіе тебѣ, благоверному великому князю даровася.

...праведнаго Николы чудотворца умолениемъ, аки с небеси, падоша вои Рускии на поганыхъ варвар Казанцов и побиша напрасно Казанцов, овихъ же плениша, ини же во град с царемъ убежаша, ови же в лесы.

Ни один из памятников Куликовского цикла не сообщает о чудесах св. Николая, решивших исход сражения. «Такова бысть победа и помощь Божия, и чудеса, и знамена Божия Матере, и великаго чудотворца Петра, и преподобнаго игумена Сергия, и святыхъ страсто-терпец Бориса и Глеба, и всехъ святыхъ, и родительскаяа молитва православныхъ христиан», – сообщает киприановская редакция Сказания о Мамаевом побоище³⁰. Единственная редакция этого памятника, приурочившая дату сражения к 9 мая – памяти перенесения мощей св. Николая в Бари, – находится в составе Летописца князя И.Ф. Хворостинина, созданного в 40-е гг. XVII в.³¹.

²⁶ Демидов С.И. К вопросу о наименовании «Донской» великого Московского князя Дмитрия Ивановича // Н.И. Троицкий и современные исследования историко-культурного наследия Центральной России. Том II. История, этнография, искусствоведение. Тула, 2002. С. 88–96.

²⁷ СлРЯ XI–XVII вв. Т. 2. М., 1975. С. 18. s.v. варварь.

²⁸ Повесть о Казанском ханстве (Казанский летописец) // ПСРЛ. Т. XIX. СПб., 1903. Стб. 23, 26

²⁹ Повесть о Казанском царстве... Стб. 26–27.

³⁰ Сказания и повести о Куликовской битве. Изд. подг. Л.А. Дмитриев и О.П. Лихачева. Л., 1982. С. 66.

³¹ Памятники... С. 270.

Верхней временной границей создания Сказания, видимо, следует считать первые правления Михаила Федоровича, когда обитель превратилась в государево богомолье: к 1616 г. относится первый приезд в монастырь основателя династии Романовых, после чего визиты сюда царствующих особ стали регулярными³². В царствование Алексея Михайловича чудотворная икона св. Николая Чудотворца, явленная Дмитрию Донскому, уже считалась одной из государственных святынь: 1649 г. датируется хоругвь с списком этой иконы и текстом на кайме «Евангелие исполнишь, положи душу твою о людях твоих»³³.

Очевидно, эта редакция и легла в основу стихотворной надписи, так как именно с ней она имеет наибольшее число совпадений:

Стихотворное казание

**Сокращенная разновидность
пространной редакции**

Стк. 11-13: [кнѣзь] бо димитрійъ благовѣрный великій князь Димитрійъ ѡвѣнновичъ рѣки // пойде с рїи ѡвѣнновичъ Донской изыде изъ вѣннѣво^м бѣлїкїи зовѣмы дѣнски // града Москвы противу нечестиваго изъ града москвы на царѣ мамѣа Мамаю царя Татарскагъ.

Стк. 15: дѣса^т пѣть вѣстъ ше^а И отшед отъ Москвы пятнадесять ста в шатрѣхъ попришь ста в шатрахъ.

Стк. 15-18: ...и видѣ // иконѣ ...пречуденъ образъ Николая Чудотворца, вапою украшеный и свѣта никѣлы чѣднѣ здѣ // стои с звѣздами свѣтло окружаемый и на древо^м недержнна с великии свѣтомъ осияваемый, <з>вѣ³дами // ѡже вкрѣгъ толъ ящъ о себѣ на воздухѣ на^д древо^м, свѣтѣ и³раствами зовомою сосною, ту стоящею, никѣмъ же держимый.

Стк. 19-21: ...кнѣзь велик[ин] И молящуся ему великому князю молисѣ // иконѣ чѣднѣ с Димитрїю ѡвѣнновичу Донскому вѣннѣво^м п[оклонїисѣ] // сѣ та с снїде сама с` высоты стая оная икона и в` дадеся в` честные руцѣ его.

Впрочем, не исключено, что стихотворное сказание было составлено под влиянием эпиграфического «проскинитария» по Ново-Иерусалимскому монастырю, особенно стихотворной «летописи» обители, составленной архимандритом Никанором в 1690 г.

В отличие первоисточника, в стихотворной надписи год Куликовской битвы дан не по принятой на Руси византийской (констан-

³² Горицкий Я. Угреша... С. 21.

³³ Опись Московской Оружейной Палаты. Ч. III. Кн. 1. Знамена, прапоры, значки, флаги и штандарты. М., 1884. С. 103. № 4210; также: Морозова З.П. Прорись иконы «Явление Николы на древе князю Дмитрїю ѡвѣнновичу передъ Куликовской битвой» // Куликовская битва в истории и культуре нашей Родины (материалы юбилейной научной конференции). М., 1983. С. 212.

тинопольской) эре, а по антиохийской³⁴, относившей Рождество Христово не к 5508, а к 5500 году от Сотворения мира. Эта эра была предложена александрийцем Аннианом в начале V в. Согласно его расчетам, Сотворение мира приходилось на 25 марта 5492 г. до Р. Х., а Рождество Христово – на 8 г. христианской эры при новолетии 25 марта. Позднее византийские историки, придерживавшиеся этой эры, перенесли начало эры на 29 августа, а затем – на 1 сентября 5493 г. до Р. Х.³⁵ Антиохийская эра была принята и в Болгарии до конца IX в., вплоть до введения византийской (константинопольской) эры. В Киевской Руси антиохийская эра эпизодически использовалась в летописях: ею датированы отдельные статьи Повести временных лет³⁶. Изредка она употреблялась в русских рукописях вплоть до начала XVIII в., а позднее – использовалась старообрядцами³⁷. Некоторую популярность антиохийская эра получила при первых Романовых, особенно в патриаршество Никона, под влиянием выехавших на Русь ученых греков и малороссов³⁸. Возможно, употребление этого стиля в надписях в какой-то мере может указывать на автора стихотворного сказания как на ученого выходца из Малороссии.

Обе разновидности подробной редакции Сказания дают дату по византийскому летоисчислению, но, если опираться на указанный в них – 6889 г. – год, придерживаются ультрамартовского стиля, согласно которому от сотворения мира до Рождества Христова прошло 5509 лет³⁹. Однако, скорее всего, здесь имеет место хронологическая неувязка: Куликовская битва (8 сентября), ко времени которой приурочено явление чудотворной иконы, по сентябрьскому стилю действительно состоялась в 6889 г., тогда как явление иконы (август) относится к предыдущему, 6888 г. При этом день явления чудотворного образа в обители уже не помнили. Краткая редакция сообщает только месяц, тогда как для дня оставлено пустое место. В подробной разновидности пространной редакции он отнесен к 9 августа. Список А краткой разновидности относит это событие к 4 августа, а в списке В стоит со-

³⁴Традиционно эта эра именовалась александрийской, однако, как показал П. Раткош, ее правильнее называть антиохийской, поскольку александрийская относилась к Рождеству Христову к 5492 или 5493 г. от сотворения мира (*Ratkos P. L'ere d'antioche et l'ere de constantinople dans quelques ouvrages vieux slaves // Byzantinoslavica. 1966. Рос. XXVII. № 2.*; см. также Кузьмин А. Г. Начальные этапы древнерусского летописания. М., 1977. С. 223–224).

³⁵ Куликов С. Нить времен. Малая энциклопедия календаря с заметками на полях газет. М., 1991. С. 217.

³⁶ Кузьмин А. Г. Начальные этапы... С. 223.

³⁷ Романова А. А. Древнерусские календарно-хронологические источники XV–XVII вв. М., 2002. С. 104.

³⁸ Соболевский А. И. Славяно-русская палеография. СПб., 1908. С. 403–404.

³⁹ Черепнин Л. В. Русская хронология. М., 1944. С. 31.

крашение «дн», которое близко к обозначению цифры 4 буквенной цифирью (д), что при переписке и могло быть принято за таковую.

Вообще, хронология Куликовской битвы «покоится на очень зыбком с точки зрения хронологии фундаменте»⁴⁰. Основная и распространенная редакции Сказания о Мамаевом побоище сообщают, что Дмитрий Донской вышел из Москвы в четверг 27 августа «на память святого отца Пимина Отходника», в Коломну же прибыл «в субботу на память святого отца Моисия Мурина»⁴¹. Киприановская редакция, не указывая дня отбытия Дмитрия Донского из Москвы, говорит, что он прибыл в Коломну «в субботу, месяца августа в 28 день, на память преподобного отца нашего Моисея Мурина»⁴². Печатный вариант основной редакции Сказания дает иные даты: выход из Москвы – «четвертку месяца августа в 21 день на память святых мученик Агафоника и Луппа», прибытие в Коломну – «на память святого отца Моисея Мурина в среду августа в 29 день»⁴³. Последние даты можно считать наименее достоверными: в русских святцах XI–XIV вв. день памяти св. мученика Агафоника приходится на 22 августа⁴⁴, а на 23 августа – день памяти св. мученика Луппа⁴⁵. Точно так же память преп. Моисея Мурина падает на 28, а не на 29 августа⁴⁶. Пространная летописная повесть, читающаяся в составе IV Новгородской летописи, относит выход русской рати из Коломны на Куликово поле к 20 августа⁴⁷, что еще менее достоверно. Вопрос о хронологии движения войска Дмитрия Донского к Куликову полю неоднократно рассматривался в отечественной литературе. Последняя по времени попытка принадлежит К.А. Аверьянову, который впервые обратил внимание на несоответствие дат в разных источниках и попытался обосновать наиболее достоверные, на его взгляд, из них⁴⁸. Однако, признавая недостоверными хронологические свидетельства различных редакций Сказания о Мамаевом побоище, исследователь предлагает дату выхода войска из Москвы 20 августа, не отмечая при этом хронологических противоречий других памятников Куликовского

⁴⁰ Журавель А.В. К вопросу о так называемых полных датах «Сказания о Мамаевом побоище» // Н.И. Троицкий и современные исследования историко-культурного наследия Центральной России. Том II. История, этнография, искусствоведение. Тула, 2002. С. 52.

⁴¹ Сказания и повести... С. 31, 34, 83, 85.

⁴² Сказания и повести... С. 57.

⁴³ Сказания и повести... С. 109, 112.

⁴⁴ Лосева О.В. Русские месящесловы XI–XIV вв. М., 2001. С. 412.

⁴⁵ Сергей, архиеп. Полный месящеслов Востока. Т. II. Святой Восток. Владимир, 1901. С. 255; Лосева О.В. Русские... С. 413.

⁴⁶ Лосева О.В. Русские месящесловы... С. 417.

⁴⁷ Сказания и повести... С. 18.

⁴⁸ Аверьянов К.А. Купли Ивана Калиты. М., 2001. С. 129–137.

цикла, что уже отмечалось в научной литературе⁴⁹. Не вдаваясь в подробности дискуссии, отметим лишь, что предлагаемое Сказанием о начале Николо-Угрешского монастыря 9 августа является наименее достоверной из всех предлагаемых в источниках дат, так как накануне праздника Успения Пресвятой Богородицы (15 августа) Дмитрий Донской встречался с преп. Сергием Радонежским и выступил в поход после возвращения из Троицкого монастыря.

Согласно двум редакциям Сказания о Мамаевом побоище – Киприановской и Ундольского – войско Дмитрия Донского действительно проходило близ места, где будет основан Николо-Угрешский монастырь: из Москвы «князь великы поиде на Котел дорогою»⁵⁰. Эта дорога соединяла Москву с Юго-Западом Руси. В частности, в 1390 г. «на Котле» князь Василий Дмитриевич устроил торжественную встречу митрополиту Киприану, возвращавшемуся в Москву из Киева⁵¹.

Что же касается продолжительности пути войска Дмитрия Донского до Коломны, то, согласно большинству редакций Сказания о Мамаевом побоище, оно составило три дня. В античную эпоху день пути для войска, передвигающегося по ровной местности, равнялся расстоянию в 35–42 км⁵². А.Н. Кирпичников определяет среднюю скорость движения московского войска с обозом в 25 км в день, при форсированном марше – в 60–85 км⁵³. В любом случае времени на путь от Москвы до Коломны князю хватало в обрез. Но почему войско, не пройдя даже минимальной дневной нормы, остановилось на первую ночевку в 15 верстах (ок. 16 км)⁵⁴ на месте будущего Николо-Угрешского монастыря? Это вполне объяснимо: Дмитрий Донской, согласно Сказанию о Мамаевом побоище, вышел в путь только в середине дня, после того как в Благовещенском соборе Московского Кремля была отслужена литургия⁵⁵. Так что именно вечером 27 августа войско Дмитрия Донского действительно могло оказаться в районе будущей Угрешы, где для его размещения понадобилось обширное «место злачное» – поле, засеянное пшеницей, рожью или овсом.

Вместе с тем, в подробной редакции Сказания имеется большое

⁴⁹ Журавель А.В. К вопросу... С. 53.

⁵⁰ Сказания и повести... С. 57; Памятники... С. 156.

⁵¹ Рогожский летописец // ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Пгр., 1922. Стб. 158.

⁵² Herod., IV, 18; см.: Доватур А.И., Каллистов Д.П., Шишова И.А. Народы нашей страны в «Истории» Геродота. Тексты, перевод, комментарий. М., 1982. С. 236. Прим. 212.

⁵³ Кирпичников А.Н. Куликовская битва. Л., 1980. С. 37–38.

⁵⁴ Принимаем длину путевой версты равной стандартам, принятым на Руси в конце XVII в., согласно которым 1 путевая верста соответствовала 500 сажням, или в переводе в современные меры 1,080 км (Каменцева Е.И., Устюгов Н.В. Русская метрология. М., 1975. С. 89).

⁵⁵ Сказания и повести... С. 31–32.

количество анахронизмов. Так, митрополит Алексей назван митрополитом Московским, что не соответствует реалиям времени Дмитрия Донского: впервые в митрополиты Московские был рукоположен святитель Иона в 1447 г.; до этого предстоятели Русской церкви носили сан митрополитов Киевских. Кроме того, святитель скончался в 1378 году и не мог быть современником Куликовской битвы. Возможно, упоминание имени святителя является неверно понятым текстом летописного источника, использованного составителем Сказания: так, в Новгородской Карамзинской летописи Сказание о Мамаевом побоище предваряет сообщение о приезде в Москву епископа Новгородского Алексия: «В лето 6888. Езди владыка Алексей к Москве в Великое говение посольством ко князю Дмитрию...»⁵⁶. Неверно назван и титул Мамаю – царь, обычно прилагавшийся в русских летописях к ханам Золотой Орды. В памятниках книжности Куликовского цикла он обычно именуется ордынским князем⁵⁷ и лишь изредка – царем⁵⁸. Еще более точная характеристика Мамаю содержится в Летописном сказании 1418 г. о Куликовской битве: «окаанныи же Мамай... мнев себе аки и царя»⁵⁹. Мамай, фактический правитель Золотой Орды, ханом не был, так как не являлся Чингизидом, но занимал высшую в ордынской иерархии должность беклярибека – главы верховного суда, руководителя внешней политики и верховного главнокомандующего. Тем не менее, суммируя хронологические указания Сказания, относящего явление чудотворного образа ко времени предстоятельства митрополита Алексия и датирующего его промежутком между 4 и 9 августа, можно было бы предположить, что в монастырском предании оказались контаминированными два события, имевших общий результат – победу над татарами: битва на Воже, происшедшая 11 августа 1378 г., и Куликовская битва. Однако митрополит Алексей преставился 12 февраля 1378 г., что делает этот вывод сомнительным. Помимо этого, ряд списков Сказания о Мамаевом побоище датирует выезд Дмитрия Донского из Москвы 9 августа [Повести о Куликовской битве. С. 157]. Очевидно, на один из таких списков и ориентировался составитель Сказания о начале Николо-Угрешского монастыря. Для него было вполне достоверным, что, выйдя в этот день из Москвы, князь, преодолев 15 верст, остановился на ночь на месте будущего Николо-Угрешского монастыря.

В XVI в. Николо-Угрешский монастырь не раз опустошался

⁵⁶ Новгородская Карамзинская летопись // ПСРЛ. Т. 42. СПб., 2002. С. 139.

⁵⁷ Сказания и повести... С. 14, 16, 49.

⁵⁸ Сказания и повести... С. 27.

⁵⁹ Софийская I летопись старшего извода // ПСРЛ. Т. VI. Вып. 1. М., 2000. Стб. 455.

крымскими татарами, а в начале XVII в. – шайками Ивана Болотникова и Лжедмитрия II, что привело к утрате документов о начальных этапах его истории⁶⁰.

К сожалению, сведений о каменном строительстве в Николо-Угрешском монастыре в XV–XVII вв. почти не сохранилось. В 1521 г. Никольский собор – видимо, древнейшее каменное сооружение обители – уже существовал: во время набега на Москву крымский хан Девлет-Гирей «монастырь жжог, у церкви у каменной верх завалился»⁶¹. Так как храм был уничтожен в 40-е гг. XX в., неизвестно, был ли он перестроен после пожара, или же выстроен заново. Л. Тудоси на основании изучения фундаментов датирует его строительство началом 80-х гг. XIV в. и связывает его сооружение с победой на Куликовом поле⁶². Этим же временем датируется и явленная икона⁶³. На основании сохранившихся графических материалов В.В. Седов относит строительство собора к 20–30-м гг. XVI в.⁶⁴. Раскопки, проведенные на его месте в 2004 г., показали, что собор был действительно построен в XVI в., при этом строители использовали белокаменные архитектурные детали от храма, построенного в более раннее время⁶⁵. Впоследствии собор неоднократно ремонтировался.

Для нашей темы важно изображение на прориси иконы «Явление иконы св. Николая князю Дмитрию Донскому» конца XVII в.⁶⁶. Здесь, на фоне крепостных стен и башен, возведенных в XVI–XVII вв., изображен Никольский собор, к западной части которого пристроена четырехъярусная шатровая колокольня. Возможно, на рубеже XVII–XVIII вв. на ее стенах и были первоначально расположены белокаменные плиты со стихотворным сказанием. Эта колокольня могла быть разобрана в 1758 г. в связи со строительством новой. При разборке колокольни, видимо, одна плита с надписью была утрачена, вторая – вмонтирована на новое место.

В 50–70-е гг. XIX в. по инициативе и под руководством архимандрита Пимена в монастыре велись крупные строительные работы, кардинально изменившие его архитектурный ансамбль⁶⁷. Следует от-

⁶⁰ Прокопенко А.М. Новые документы по истории землевладения Николо-Угрешского монастыря // РД. Вып. 2. М., 1997. С. 52–53.

⁶¹ Владимирский летописец // ПСРЛ. Т. 30. М., 1965. С. 145.

⁶² Тудоси Л. Первый храм-памятник победы на Куликовом поле // Памятники Отечества. Альманах ВООПИиК. № 1(1). М., 1980. С. 95.

⁶³ Антонова В.И., Мнева М.Е. Государственная Третьяковская галерея. Каталог древнерусской живописи. Т. 1. М., 1963. С. 252. № 214.

⁶⁴ Седов В.В. О дате собора Николо-Угрешского монастыря // Архив архитектуры. Вып. 1. М., 1992. С. 40.

⁶⁵ Сообщение С.З. Чернова, которому приношу искреннюю благодарность.

⁶⁶ Морозова З.П. Прорись иконы... Рис. 39.

⁶⁷ ПАМО. Вып. 3. М., 1999. С. 229.

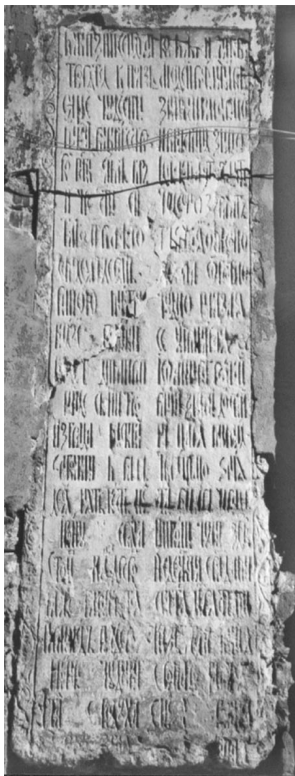
метить, что в 1846 г., когда игумен Иларию делал список с надписи, она имела лучшую сохранность, нежели в 1862 г.: многие слова читались отчетливее, сохранялась и стк. 22, оставленная Я. Горицким без прочтения. Возможно, наиболее значительные повреждения надпись получила в 1859 г., когда на колокольне велись строительные работы, связанные с разборкой построенного в 1778 г. третьего яруса и возведением нового третьего и четвертого ярусов.

Новая надпись появилась уже после того, как стихотворное сказание, вырезанное на белокаменной доске, стало почти нечитаемым и отчасти было призвано заменить его. Утрачена после закрытия монастыря в Советское время. Эта разновидность с незначительными сокращениями и изменениями в середине XIX в. была увековечена в надписи на стене часовни у Святых врат Николо-Угрешского монастыря⁶⁸:

сїе чюдесное совѣтїе явленїа бысть въ лѣто 1380 августа 9-го дня благовѣрномъ князю димїтрїю іwannовичѣ донскомъ, изшедшъ изъ града москвы съ воинствомъ своимъ противъ мамая случестїваго, съца врага, за 15-ть поприщъ, ста въ шатрахъ для препокоенїа на мѣстѣ ономъ, гдѣ нынѣ благодатїю божїею обитель стоитъ, явїса емѣ пречуденъ образъ, вапою оукрашенъ, святаго хрїстова оугодника николая чудотворца, весь свѣздами свѣтло окрѣжаемъ, стоащїи ѿ себѣ на воздѣсѣ, надъ дрѣвомъ, зовомомъ сосною, тѣ стоащїи¹, ни кѣмъ же держимъ. ѿ, то видя явленїе, благовѣрный великїй князь димїтрїй іwannовичъ со воинствомъ ѿ волары ѿ притекоша съ несомнѣнною вѣрою, молѣшеса новоявленномъ чуденомъ образѣ. ѿ оуслыша господь молїтвѣ ѿ молѣнїе благовѣрнаго князя, снїде съ высоты святаа онаа ікона ѿ владеса въ честныа рѣцѣ егѣ. онъ же радостнѣ ѿ оумиленнѣ прїятъ ю на рамы своа со слезами ѿ обловыза ю. по ѿдолѣнїи же мамая, егда возвратївса благовѣрный князь благополѣчнѣ ѿ бранїи съ преславною побѣдою, достиже паки онагѣ мѣста, на немъ же оный образъ съ явленїемъ чудеснѣ въ честныа рѣцѣ емѣ владеса, ѿ ѿ дарованней емѣ побѣдѣ на врагї благодарївъ всесвятаго бога ѿ оугодника божїа николая, молѣса, соверши молѣвное пѣнїе съ воинствомъ своимъ ѿ съ благовѣрными князи ѿ волары. ѿ въ то время самъ благовѣрный великїй князь димїтрїй іwannовичъ нарече оное мѣсто прозванїемъ: оугрѣша, еже оугрѣеса сердце егѣ, еже зовѣтса тѣмъ именовъ ѿ до сегѣ дне. ѿ повелѣ на ономъ мѣстѣ соорудїти церковь сватѣю во имя оугодника божїа, сватїтеля хрїстова николая чудотворца, ѿ воздвїгнѣ обитель славы ѿ оудовольствова ю всеми потребными неускѣднѣ, въ пречїстое прославленїе имени божїа, дївнаа ѿ славнаа въ сватѣхъ своихъ дѣїствїующаго.

Примечания: ¹Изд. стоащїи.

⁶⁸ Горицкий Я. Угреша... С. 18–19.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ГИМ – Государственный Исторический музей
НБ МГУ – Научная библиотека Московского государственного университета
ОР – Отдел рукописей
ОриРК – Отдел рукописей и редких книг
ПАМО – Памятники архитектуры Московской области
ПСРЛ – Полное собрание русских летописей
РГАДА – Российский Государственный Архив Древних Актов
РГБ – Российская государственная библиотека
РД – Русский дипломатарий
СлРЯ XI-XVII вв. – Словарь русского языка XI-XVII вв.

THE CHRONICLE IN VERSE ON A WHITE SLAB FROM THE NIKOLO-UGRECHSKII MONASTERY

AVDEEV A.G., PROKOPENKO

This paper examines the publication of the XVIII century inscription in verse with the chronicle of the Nikolo-Ugrechskii monastery, it also presents its source study analysis. The main sources involved in the study are various editions of the Legend of the origin of the Nikolo-Ugrechskii monastery and the articles from ancient Russian chronicles.